Нобуо Симотомаи. Ким Ир Сен и Кремль. Северная Корея эпохи холодной войны (1945–1961 гг.): монография / пер. с японского под общ. ред. д.и.н. Д.В. Стрельцова. М. : Издательство «МГИМО — Университет», 2010. 332 с.

Известный японский политолог и историк, профессор Университета Хосэй Нобуо Симотомаи написал интересную монографию о политической истории Северной Кореи. Автору удалось привлечь к подготовке исследования уникальные советские архивные документы и материалы, показывающие роль СССР в становлении политического режима в Северной Корее, причины и ход Корейской войны (1950–1953 гг.), послевоенное развитие КНДР и сложные перипетии борьбы в партийно-государственном руководстве страны, формирование тоталитарной системы в Корейской Народно-Демократической Республике. Значительное место в работе отводится советско-северокорейским отношениям 1940-х — начала 1960-х гг., вопросам, связанным с заключением Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР 1961 г., а также отношениям КНДР — КНР.

Заметим, что многие события и факты политической истории КНДР указанного периода хорошо известны в нашей стране. Российские ученые приложили немало усилий и знаний и проявили творческое вдохновение при исследовании северокорейского пласта корееведения. В этой связи весьма любопытны взгляды, оценки и выводы, предоставленные Нобуо Симотомаи в монографии. Прямо скажем, что ряд авторских оценок роли СССР в Корее нам кажутся неприемлемыми. Во-первых, хотелось бы напомнить, что 15 августа 1945 г. Советская Армия освободила Корейский полуостров, разгромив Квантунскую группировку. Вооруженные силы других государств не участвовали в боях за освобождение Кореи. Войска США высадились на юге полуострова 9 сентября

1945 г., т.е. спустя 25 дней после того, как японские силы в Корее были разбиты частями 25-й Советской Армии под командованием генерал-полковника И.М. Чистякова и капитулировали.

Во-вторых, СССР не устанавливал в освобожденных районах Северной Кореи «режим советской оккупации» (с. 27), как указывает автор. Советский Союз освободил Корею от 40-летнего японского колониального господства. Естественно, для нормализации экономической и политической жизни в Северной Корее были созданы соответствующие структуры, действовавшие под контролем советской военной и гражданской администрации. Работали также органы местного самоуправления, руководимые бюро пяти северных провинций Кореи.

В-третьих, нельзя согласиться с профессором Симотомаи в вопросе о реализации решений Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (декабрь 1948 г.). Автор возлагает всю ответственность за неудачу в установлении опеки над Кореей на Советский Союз, его жесткую позицию в совместной советско-американской комиссии. Жесткость в поведении на заседаниях совместной комиссии проявляли обе стороны — и СССР, и США. Каждая из сторон поддерживала своих кандидатов в состав временного корейского правительства. Все это, как очевидно, свидетельствовало о нарастании противоречий между СССР и США на Корейском полуострове, что впоследствии затронуло и другие регионы мира, наступал период биполярного противостояния.

Именно конфронтация между СССР и США, двумя системами, в конечном итоге привела к расколу Кореи. Но не только этот фактор способствовал расчленению Корейского полуострова. Значительная доля ответственности лежит на молодых политических элитах Северной и Южной Кореи, на политических лидерах обеих Кореи, которые ставили свои амбиции выше национальных интересов.

Проамериканский деятель Ли Сын Ман был ярким сторонником конфронтации с левыми силами Кореи, требовал создания еще в 1947 г. сепаративного южнокорейского государства.

Раздел о корейской войне написан автором на основе широкого использования советских архивных материалов. Вообще, корейский конфликт достаточно глубоко и всесторонне исследован в российской исторической науке. Только учеными МГИМО (У) написан ряд монографий на эту тему. Прежде всего, это интересный труд А.В. Торкунова «Загадочная война. Корейский конфликт 1950–1953 гг.», А.В. Торкунова и Е.П. Уфимцева «Корейская проблема: новый взгляд» и др.

В монографии представляются интерес взаимотношения северных корейцев и китайцев, Ким Ир Сена и маршала Пэн Дэхуая в ходе корейской войны. Китайский военачальник, как пишет японский исследователь, открыто критиковал Верховного главнокомандующего Ким Ир Сена за ошибки, допущенные им в ходе Корейской войны. Ким требовал от Пэн Дэхуая не оставлять освобожденный Китаем в январе 1951 г. Сеул и не отходить к 38-й параллели, но китайский маршал не внял этим требованиям. Пэн Дэхуай прямо обвинял Ким Ир Сена в непрофессионализме. «Вы, — говорил он, обращаясь к Ким Ир Сэну, — пытаетесь выиграть эту войну, полагая на везение... Вы играете судьбой своего народа и приносите ему в результате новые горести...» (с. 134). К большому сожалению, огромные горести и страдания народа КНДР продолжаются и по сей день.

Невысокого мнения о Ким Ир Сэне был и Мао Цзэдун. На встрече с А.И. Микояном в Пекине в сентябре 1956 г. Мао заметил, что Ким — «заурядный человек, начавший глупую войну, и его нужно сместить» (с. 260). Однако во время встречи с Ким Ир Сэном в Москве в ноябре 1957 г. китайский лидер извинился перед северокорейским вождем за «вмешательство во внутренние дела ТПК», заявив,

что главным инициатором вмешательства был маршал Пэн Дэхуай, выведенный уже к этому времени из состава высшего китайского руководства.

Кровопролитная трехлетняя война принесла не только человеческие страдания (по разным данным, от двух до четырех миллионов корейцев погибло, пропало без вести и ранено в той войне; миллион китайских добровольцев навсегда остались лежать в корейской земле). Северная Корея была полностью разрушена. Огромные людские потери, разруха и голод в стране вызвали ожесточенную борьбу в правящей верхушке. Наличие четырех фракций — партизанской во главе с Ким Ир Сэном, просоветской во главе с Хо Га И и Пак Чхан Оком, прокитайской во главе с Ким Ду Боном и Цой Чан Иком и внутренней во главе с Пак Хон Еном, естественно, усилило противостояние в верхах, борьбу за власть, выбор пути развития страны. Эта тема нашла широкое освещение в монографии профессора Симотомаи. Автор подробно описывает «августовский инцидент» 1956 г., попытку просоветской и прокитайской группировок «свалить» Ким Ир Сэна за его культ личности, диктат, создание «нездоровой обстановки в партии и государстве» (с. 234). Однако эта попытка окончилась неудачей. Кимирсеновцам удалось нейтрализовать своих оппонентов, а затем подвергнуть их репрессиям. Не удалась также совместная советско-китайская миссия (А.И. Микоян — Пэн Дэхуай) помирить Ким Ир Сэна и его оппонентов. Пообещав А.И. Микояну и Пэн Дэхуаю восстановить фракционеров на прежних высоких государственных и партийных постах, Ким Ир Сен не выполнил свое обещание.

В мае 1957 г. Политкомитет ЦК ТПК принимает решение «О превращении борьбы с контрреволюционными элементами во всенародное, всепартийное движение». При ЦК ТПК создается специальный орган во главе с Ким Ен Дю, родным братом Ким Ир Сэна, по выяв-

лению врагов революции. Аналогичные структуры были сформированы при провинциальных, городских и уездных партиях. Деятельность этих комитетов была довольно «успешной». В стране было «выявлено 10 тыс. членов ТПК, замешанных в контрреволюционной деятельности» (с. 291).

Весьма ловко избежал Ким Ир Сен внутрипартийной дискуссии по вопросу культ личности И.В. Сталина, итогам XX съезда КПСС. Как отмечает японский историк, победа кимирсеновской фракции обусловила «переход страны к диктаторскому правлению» (с. 280), формированию тоталитарного режима, опирающегося на идеологическую систему «чучхе» (в переводе означает «сам себе хозяин»).

В заключительном разделе монографии японский историк затрагивает вопрос о советско-северокорейском Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенном в Москве 6 июля 1961 г. Опираясь на советские архивные документы, автор подробно описывает перипетии вокруг договора и делает вывод, что этот документ является «фальшивым союзным договором» (стр. 310). Такая оценка советско-северокорейского договора, на мой взгляд, неверна. Несмотря на все трудности, которые сопровождали подписание этого документа и его действие на протяжении 35 лет, Договор 1961 г. имел важнейшее значение как инструмент поддержания мира и безопасности на Корейском полуострове и вокруг него в эпоху холодной войны. Договор не раз отрезвлял «революционные головы» северокорейских руководителей, пытавшихся использовать наличие взаимных договорных обязательств для решения проблемы объединения Кореи. Именно Договор 1961 г. стал тем инструментом, который способствовал разрешению корейского кризиса 1968 г. (захват северокорейцами американского разведывательного судна «Пуэбло»), когда мир стоял на пороге ракетно-ядерного конфликта между СССР

и США. И позже Договор 1961 г. не раз выводил ситуацию на Корейском полуострове из состояния кризиса, не допуская нового военного конфликта в этом беспокойном районе мира.

В работе профессора Симотомаи присутствуют и другие субъективные оценки и выводы. Тем не менее книга заслуживает самого серьезного внимания со стороны не только российского корееведческого сообщества, но и всех тех, кто проявляет интерес к такой закрытой стране, как КНДР, ее внутренней и внешней политике, а также к советской политике на Корейском полуострове в эпоху холодной войны.

В.В. Денисов

ХРОНИКИ ДРУЖБЫ

Размышляя над сборником документов «Советско-китайские отношения. 1949–1951»²⁹

В России/СССР в 1960–1970-х гг. XX в. возникает устойчивая научная школа исследований взаимоотношений России и Китая, формальными и неформальными лидерами которой в течение многих лет являются академики С.Л. Тихвинский и В.С. Мясников — ответственный редактор и редактор-составитель многотомной фундаментальной серии «Русско-китайские отношения»³⁰ и члены редколлегии

²⁹ Советско-китайские отношения. 1949–1951: сб-к док-в. Чебоксары: ООО «КронаЮ», 2009. 284 с.

³⁰ Русско-китайские отношения в XIX веке / отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. В.С. Мясников. Т. 1. 1803–1807. М.: Наука, 1995; Русско-китайские отношения в XVIII в. / отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. В.С. Мясников. Т. 2. 1725–1727. М., 1990; Русско-китайские отношения в XVIII в. / отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. В.С. Мясников. Т. 1. 1700–1725. М., 1978; Русско-китайские отношения в XVII в. / отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. В.С. Мясников. Т. 2. 1685–1691. М.: Наука,